

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рощупкин В.Г.

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия, e-mail: r.wit@yandex.ru

В статье рассматривается российская модель корпоративного управления публичного акционерного общества в сравнении с германской и англо-американской моделями, анализируются различные взгляды на определение характера отечественной модели корпоративного управления. В России, как и в странах ЕС и США, в настоящее время наметилась тенденция взаимопроникновения элементов основных моделей корпоративного управления. Вместе с тем имеются и специфические черты. Несмотря на то что в отечественном законодательстве в целом заложена трехуровневая система управления публичным акционерным обществом, в нем до сих пор четко не определен статус совета директоров (орган непосредственного управления или контроля). В этой связи анализируются вступившие в силу 1 сентября 2014 года изменения в главу четвертую части первой ГК РФ, касающиеся вопросов управления в корпорации, а также принятый Банком России в апреле 2014 года Кодекс корпоративного управления. Российская модель корпоративного управления не относится ни к германской, ни к англо-американской моделям в их чистом виде. Наиболее близка она к европейской модели корпоративного управления, о чем говорят возможность выбора учредителем из нескольких моделей управления акционерного общества, усиление контролирующей функции совета директоров, а также усложнение его структуры.

Ключевые слова: корпоративное управление, модель корпоративного управления, публичное акционерное общество.

FEATURES OF THE RUSSIAN MODEL OF CORPORATE GOVERNANCE

Roschupkin V.G.

Samara state university of economic, Samara, Russia, e-mail: r.wit@yandex.ru

The article deals with the Russian model of corporate governance of the public joint-stock company, in comparison with the German and Anglo - American model, analyzes the different views on the definition of the national model of corporate governance. In Russia, as in the EU and the US, now a tendency interpenetration key elements of corporate governance models. However, there are specific features. Despite the fact that the Russian legislation in general laid a three-tier system of corporate governance of the public joint-stock company, it is still not clearly defined the status of the Board of Directors (the direct authority or control). In this connection, the changes, which came into force on September 1, 2014 in the fourth chapter of the first part of the Civil Code of the Russian Federation relating to problems of corporate governance and the Corporate Governance Code adopted by the Bank of Russia in April 2014 are analyzed. The Russian model of corporate governance can not be attributed to either the German or the Anglo-American model. The most close it is to the European model of corporate governance, as evidenced by the founder of the company the opportunity to choose from several models of governance, strengthening the supervisory function of the Board of Directors and the complexity of its structure.

Key words: corporate governance, model of corporate governance, public company, public joint-stock company.

Управление является важнейшим элементом, необходимым для эффективного функционирования и развития как небольшой фирмы, так и экономической системы крупного предприятия или целой страны. Специфика корпоративного управления в публичных акционерных обществах заключается в том, что оно не укладывается в рамки традиционного понимания управления, поскольку изначально вытекает из гражданско-правовых отношений собственности на акции. Без реализации акционером своего права на участие в управлении, предоставляемого акцией, невозможно формирование органов управления и их функционирование. При этом акционер часто не принимает

непосредственного участия в текущем управлении предприятием. Управление осуществляется через органы корпоративного управления и контроля.

Одним из механизмов корпоративного управления выступает процесс разрешения противоречий (согласования интересов), прежде всего между акционерами, а также акционерами и менеджерами, который отражается в создании и развитии определенной структуры органов корпоративного управления и контроля, то есть их конфигурации и взаимосвязи. В этом смысле модель корпоративного управления можно рассматривать как модель структуры и разделения компетенции органов корпоративного управления и контроля.

Существующие различия моделей корпоративного управления вызваны, прежде всего, характером историко-политической и экономической эволюции определенной страны. Вместе с тем в основе формирования моделей корпоративного управления и, соответственно, различий между ними лежат два основных момента: отношения собственности (кто является доминирующим собственником корпорации, степень концентрации собственности) и контроля (кто реально осуществляет контроль над корпорацией, механизмы формирования совета директоров, взаимодействия совета директоров, правления, акционеров) [8], оказывающие влияние на правовое регулирование соответствующих отношений. Модели корпоративного управления отличаются характером распределения контрольных и управленческих функций между органами, а также типичными конфигурациями органов акционерного общества, наличием или отсутствием особого контролирующего органа (наблюдательного совета), призванного через наблюдение за исполнительными органами гарантировать интересы акционеров. В этой связи ключевым элементом модели корпоративного управления выступает совет директоров, который может быть как однопалатным (иметь преимущественно исполнительные функции – аутсайдерская модель), так и двухпалатным (с четким разделением функций контроля и управления – инсайдерская модель). Аутсайдерская двухуровневая система управления: общее собрание и правление (совет директоров), характерна для англо-американской правовой системы. Инсайдерская трехуровневая система управления: общее собрание акционеров, наблюдательный совет, представляющий интересы акционеров в период между собраниями, и правление как исполнительный орган, характерна для стран германского права [7].

Глобализация оказала значительное влияние на развитие системы корпоративного управления. По мнению многих экспертов, аутсайдерская модель к началу XXI века стала доминирующей [2]. Стандарты корпоративного управления, сформированные на международном уровне, в своей основе имели характеристики аутсайдерской модели. При оценке эффективности корпоративного управления аналитики, регуляторы, инвесторы

ориентировались на них. Однако корпоративные скандалы начала XXI века и начавшийся в 2008 году глобальный экономический кризис показали уязвимость аутсайдерской модели и большую устойчивость инсайдерской модели, а также необходимость поиска новых систем корпоративного управления, учитывающих преимущества обеих моделей. В этой связи в настоящее время наметилась тенденция взаимопроникновения элементов основных моделей корпоративного управления. В частности, корпорации, использующие инсайдерскую модель управления, все больше внимания уделяют обеспечению прав акционеров на оказание влияния на принятие решений. Корпорации, использующие аутсайдерскую модель, увеличивают представительство инвесторов в совете директоров и усиливают контроль над деятельностью компаний со стороны совета директоров [7].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) и Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - ФЗ об АО) в целом заложена трехуровневая система управления публичным акционерным обществом, предполагающая наличие: общего собрания акционеров; совета директоров (наблюдательного совета); исполнительного органа (единоличного, а в некоторых случаях и коллегиального (правления)). Система органов корпоративного управления, закрепленная в указанных нормативных правовых актах, по форме напоминает трехзвенную германскую модель, однако по сути в большей степени соответствует англо-американской модели, в которой функции управления и контроля четко не разделены между собой. Так, например, имеется возможность избрания членом правления в совет директоров акционерного общества. При этом лицо, являющееся единоличным исполнительным органом общества, может являться и членом совета директоров, за исключением одновременного занятия должности председателя совета директоров (п. 2 ст. 66 ФЗ об АО). Другими словами, функции управления и контроля могут осуществлять одни и те же лица в рамках формально самостоятельных органов управления. Кроме того, ФЗ об АО определяет роль совета директоров как общее руководство деятельностью корпорации, а также определение приоритетных направлений этой деятельности (ст. 65 ФЗ об АО), то есть в отличие от германского наблюдательного совета, который осуществляет функции наблюдения и контроля, российский совет директоров характеризуется наличием ряда управленческих полномочий.

С другой стороны, специфика российской модели корпоративного управления также выражается в степени влияния единоличного исполнительного органа на принимаемые в организации решения. Доминирующее положение генерального директора в системе управления свидетельствует о том, что она во многом остается в рамках континентальной модели. Большинство решений в российских акционерных обществах, включая

стратегические, принимаются (или по крайней мере готовятся) исполнительным органом, в то время как совет директоров скорее играет роль «классического» наблюдательного совета с его преимущественно контрольными функциями [5].

В юридической литературе существуют различные взгляды на определение характера отечественной модели корпоративного управления. Часть исследователей полагает, что российская модель корпоративного управления, являясь в соответствии с законом дуалистической, фактически включает обе основные модели управления и находится в стадии становления [6]. Другие авторы, например Г.В. Цепов, считают, что в России сложилась инсайдерская схема управления, главенствующее место в которой отводится крупным акционерам, осуществляющим контроль над деятельностью компаний как непосредственно (акционер - менеджер), так и через зависимых лиц. Кроме того, наблюдается тенденция по усилению роли государства в управлении крупными компаниями. Однако, в отличие от классической инсайдерской модели, в силу слабости банковской системы долгосрочное финансирование с использованием банковских кредитов практически не осуществляется [9]. Здесь можно согласиться с В.В. Прохоренко, считающим, что российская система построения взаимосвязей между органами управления акционерного общества лишь по форме похожа на германскую модель двухуровневого совета, где в совет директоров включены два органа: управленческий (правление) и контрольный (наблюдательный совет). Структуру двухуровневого совета в чистом виде нельзя соотнести с современной российской моделью, так как совет директоров обладает скорее управленческими функциями, чем контрольными, а также потому, что если рассматривать российскую модель в качестве двухуровневой, то встает вопрос разграничения компетенций между советом директоров (наблюдательным советом) и коллегиальным исполнительным органом (правлением) [4].

Исходя из действующего отечественного законодательства создать конструкцию совета директоров или наблюдательного совета в классическом понимании не получится. К контрольным полномочиям членов совета директоров можно отнести принятие решения об одобрении крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. В полномочия совета директоров можно также включить возможность принятия решения о досрочном прекращении полномочий исполнительного органа. Если же к компетенции совета директоров отнести утверждение сделок свыше определённой суммы, утверждение сделок с недвижимым имуществом, принадлежащим обществу, принятие решения об участии и о прекращении участия общества в других организациях, то речь будет идти, прежде всего, об органе управления акционерным обществом. Таким образом, различные варианты объёма компетенции совета директоров, предусмотренные законодательством, дают возможность строить различные модели совета директоров как

органа управления.

Данный дуализм отечественного законодательства, не определившего четко статус совета директоров акционерного общества (орган непосредственного управления или контроля), проявился и в использовании двойного наименования «Совет директоров (наблюдательный совет)». По мнению ряда исследователей, наименования «совет директоров» и «наблюдательный совет» используются в ФЗ об АО как равнозначные, и участники акционерного общества сами вправе выбрать, как называть этот орган [3]. Другой подход состоит в том, что законодатель нигде не дает оснований полагать, что данная терминология используется им как альтернативная: нет оснований считать, что термин «наблюдательный совет» разъясняет термин «совет директоров» или дает терминологический вариант названия органа как в случае с единоличным и коллегиальным исполнительными органами [4]. В действительности, в уставе общества терминология может использоваться различная, что не влияет на законодательно закрепленное полное название конкретного органа. Напомним, что термин «совет директоров», используемый в Великобритании и США, в его общепринятой трактовке применяется для обозначения основного органа управления компании, совмещающего в себе функции управления и контроля. Наблюдательный же совет является контрольным органом и свойственен континентальной модели.

Перечисленные факторы, должно быть, были приняты во внимание авторами вступивших в силу 1 сентября 2014 года изменений в главу четвертую части первой ГК РФ, которые в ст. 65.3 для обозначения коллегиального органа управления вместо понятия «совет директоров (наблюдательный совет)» использовали понятие «наблюдательный или иной совет». При этом за коллегиальным органом управления закрепляются, прежде всего, контролирующие, а не управляющие функции («контролирует деятельность исполнительных органов корпорации и выполняет иные функции»). Такой коллегиальный контролирующий орган, работающий на постоянной основе, в отличие от прежней модели совета директоров, ориентированной на решение вопросов управления, лишь «может быть образован в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации». Хотя в п. 3 ст. 97 ГК РФ и определено, что в публичном акционерном обществе образуется коллегиальный орган управления общества, но порядок его образования и компетенция должны определяться новым законом об акционерных обществах и уставом общества.

Вместе с тем в п. 4 ст. 65.3 ГК РФ сохраняется положение о возможности участия управляющих в деятельности наблюдательного совета, хотя их численность в составе коллегиального органа управления корпорации и ограничивается одной четвертью. Кроме того, они не могут являться председателями наблюдательных советов. Новелла о том, что

«уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга» также сближает отечественную систему корпоративного управления с аутсайдерской моделью. Сохраняется и остаточный принцип формирования компетенции исполнительных органов: к их полномочиям относится решение вопросов, не входящих в компетенцию высшего органа корпорации и коллегиального органа управления (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ).

Указанные нововведения пока не коснулись ФЗ об АО, который, несмотря на постоянно вносимые изменения, определяет структуру корпоративного управления в прежней терминологии и составе: общее собрание; совет директоров (наблюдательный совет); исполнительный орган. В этой связи интересно посмотреть на Кодекс корпоративного управления, одобренный Банком России в письме от 10.04.2014 № 06-52/2463. В тексте кодекса значительное внимание уделяется деятельности совета директоров акционерного общества (другие наименования не используются); отмечается, что «совет директоров должен являться эффективным и профессиональным органом управления общества, способным выносить объективные независимые суждения и принимать решения, отвечающие интересам общества и его акционеров» (п. 2.3); он осуществляет стратегическое управление обществом, определяет основные ориентиры деятельности общества на долгосрочную перспективу, оценивает и утверждает ключевые показатели деятельности, стратегию и бизнес-планы (п. 2.1.2). При этом совет директоров контролирует деятельность исполнительных органов общества (п. 2.1), отвечает за принятие решений, связанных с назначением и освобождением от занимаемых должностей исполнительных органов, осуществляет контроль за тем, чтобы исполнительные органы общества действовали в соответствии с утвержденными стратегией развития и основными направлениями деятельности общества (п. 2.1.1). Другими словами, по мнению регулятора финансовых рынков, совет директоров по-прежнему должен иметь как управленческие, так и контрольные функции.

Таким образом, российская модель корпоративного управления не относится ни к германской, ни к англо-американской моделям в их чистом виде. Учитывая возможность создания нескольких моделей управления акционерным обществом, российскую систему органов нельзя отнести и к смешанной системе. Наиболее близка она к европейской модели, если считать таковой законодательство ЕС, допускающее использование как германской, так и англо-американской моделей [1]. Отечественный законодатель сохраняет за учредителем возможность выбора из нескольких моделей управления акционерным обществом, ориентируясь на трехуровневую структуру корпоративного управления. При этом

происходит усиление контролирующей функции совета директоров, а также усложнение его структуры, рост значения комитетов совета директоров, независимых директоров и корпоративного секретаря в системе корпоративного управления. Главный же недостаток российской системы заключается в сохранении у одного органа (совета директоров) функций управления и контроля, что является препятствием эффективному управлению, основанному на соблюдении баланса интересов стейкхолдеров и разделении компетенции органов корпоративного управления.

Список литературы

1. Директива Совета Европейского Союза 2001/86/ЕС от 08.10.2001 «О дополнении статуса европейского акционерного общества правилами, регулирующими привлечение работников к управлению»; Регламент Совета Европейского Союза 2157/2001 «О Статуте Европейской компании (SE)» [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Гарант. - URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.06.2015).
2. Корпоративное управление в условиях кризиса (круглый стол в Институте современного развития - ИНСОП) // Вопросы экономики. - 2010. - № 3. - С. 150-156.
3. Макаров Д.А. Управление акционерными обществами : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. – С. 133.
4. Прохоренко В.В. Совет директоров в системе органов акционерного общества : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 65, 67.
5. Радевич Е. Руководитель в системе корпоративного управления: сравнение британской и российской моделей // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2011. - № 10 [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Консультант Плюс. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.07.2015).
6. Радыгин А. Корпоративное управление в России: ограничение и перспективы // Вопросы экономики. - 2002. - № 1. - С. 105.
7. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. - М. : Статут, 2014 [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Консультант Плюс. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2015).
8. Храброва И.А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. - М. : Альпина, 2000. – С. 66-68.
9. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. - М. : Проспект, 2006. - С. 41-42.

Рецензенты:

Ревина С.Н., д.ю.н., профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин ФГБОУ
ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара;

Павлушина А.А., д.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара.